

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Branch of Historical-Philological Sciences
Institute of Ethnology and Anthropology named by N.N. Mikhlukho-Maklay
Institute of Archaeology

«ESSE HOMO»: HIS BIOLOGICAL AND SOCIAL HISTORY

Materials of the International conference,
devoted to the 80 birth anniversary Academician RAS
Valery P. Alekseev
(Fourth Alexeev's readings)
Moscow, November, 9-12 2009

Volume 1

Moscow – Odintzovo
ANOO VPO Odintzovo Humanitarian Institute Press
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Отделение историко-филологических наук
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Институт археологии

ЧЕЛОВЕК: ЕГО БИОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Труды Международной конференции,
посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева
(Четвертые Алексеевские чтения)
г. Москва, 9-12 ноября 2009 г.

Том 1

Москва – Одинцово

Издательство АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»

2010

УДК 572
ББК 28.71
Ч 39

*Конференция проведена благодаря финансовой поддержке
Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект № 09-06-06145г)*

Рецензенты:

доктор исторических наук В.И. Гуляев
доктор биологических наук И.В. Перевозчиков

Редакционная коллегия:

С.А. Арутюнов, А.П. Бужилова, А.П. Деревянко,
Н.А. Дубова (ответственный редактор), П.М. Кожин, Н.А. Макаров,
М.Б. Медникова, Р.М. Мунчаев, Л.Т. Соловьева,
В.А. Тишков, Ю.К. Чистов

Ч 39 **Человек: его биологическая и социальная история:** Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения) / (отв. ред. Н.А. Дубова); Отделение историко-филологических наук РАН; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии РАН. – М.-Одинцово: Издательство АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010 – Т.1 – 242 с.

ISBN 978-5-98880-025-5

Сборник подготовлен на основе докладов международной конференции, посвященной 80-летию выдающегося антрополога, этнолога и археолога академика РАН В.П. Алексеева состоявшейся в Москве в ноябре 2009 г. В ней представлены результаты исследований последних лет по проблемам антропогенеза, исторической, этнической, физиологической антропологии, ауksологии, экологии человека, затрагиваются вопросы развития новейших оригинальных методик, изучения антропологического разнообразия, в том числе разрабатываемых на стыке естественных и гуманитарных наук.

Для антропологов, археологов, генетиков, географов, этнологов, экологов.

УДК 572
ББК 28.71

.....
*Утверждено к печати Ученым Советом
Института этнологии и антропологии РАН*

Человек: его биологическая и социальная история:
Труды Международной конференции,
посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева
(Четвертые Алексеевские чтения)

Подписано в печать 29.12.2009 г. Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 31. Тираж 300 экз. Заказ №29-12/2Т
Типография АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

ISBN 978-5-98880-025-5

© Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2010
© Коллектив авторов, 2010

- Балановская Е.В.* **86** *Balanovska E.V.*
Сходство несхожего: массовые исследования биологических и этносоциальных маркеров (Y хромосома и фамилии)
Гудкова Л.К. **95** *Gudkova L.K.*
Разнообразие морфофизиологической структуры популяций человека (холистический подход)
Добровольская М.В. **101** *Dobrovolskaya M.V.*
Новый взгляд на антропологические аспекты изучения питания человека в древности
Бутовская М.Л., Мартиросян И.А., Буркова В.Н., Куликов А.М., Лазебный О.Е., Сельверова Н.Б., Ермакова И.В., Рысков А.П. **106** *Butovskaya M.L., Martirosyan I.A., Burkova V. N, Kulikov A.M., Lazebnyj O.E, Selverova N.B., Ermakova I.V., Ryskov A.P.*
Полиморфизм САG повторов гена рецептора андрогенов и его связь с поведенческими и морфофизиологическими характеристиками у мужчин хадза – охотников-собирателей Танзании
Ямсков А.Н. **114** *Yamskov A.N.*
Некоторые аспекты концепции хозяйственно-культурных типов в свете исследований В.П. Алексеева
Some aspects of the economic-cultural types' concept in the light of V.P. Alekseev's studies

Древнее и современное население Евразии The ancient and modern population of Eurasia

- Козинцев А.Г.* **119** *Kozintsev A.G.*
Происхождение андроновцев (по краниометрическим данным)
Балабанова М.А. **124** *Balabanova M.A.*
Хронологические и локальные особенности населения Нижнего Поволжья сарматского времени
Батиева Е.Ф. **130** *Batieva E.F.*
Материалы к антропологии нижнедонского населения в эпоху Золотой Орды
Пузаткина Е.А., Васенева А.Е. **139** *Puzatkina E.A., Vaseneva A.E.*
Изучение антропологических особенностей населения среднего Поволжья эпохи средневековья
Кириченко Д.А. **144** *Kirichenko D.A.*
Случайная находка в Товузском районе Азербайджана
Кожин П.М. **146** *Kozhin P.M.*
Этноисторические наблюдения Ибн-Фадлана (923 г.): «Носорог» у Ибн-Фадлана
Пестряков А.П., Григорьева О.М. **151** *Pestryakov A.P., Grigorieva O.M.*
Краниологическое разнообразие населения Западной Пацифики
Тумен Д. **159** *Tumen D.*
Антропология древнего населения Центральной Азии
Anthropology of archaeological populations from Inner Asia

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В.П. АЛЕКСЕЕВА

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва

Огромный вклад академика В.П. Алексеева в развитие антропологии и экологии человека хорошо известен и вполне востребован в наши дни. Столь же общепризнано, что разработанная им концепция антропогеоценоза имеет принципиально важное значение для развития этнической экологии (Крупник, 1989, с. 24; Козлов, 1994, с. 101-110; Ямсков, 2006). Поэтому она обязательно фигурирует в университетских курсах этой дисциплины, где рассматривается в качестве важнейшего самостоятельного элемента понятийно-терминологического аппарата этноэкологии либо как определяющий этап в развитии концепции этноэкосистемы (Ямсков, 1999, с. 111-112; Львова, 2001, с. 3; Ларина, 2007, с. 184). Но, к сожалению, практически за пределами внимания отечественных специалистов оказались ещё два направления работ В.П. Алексеева, несомненно, имеющих фундаментальное научное значение для этнологии – его концепция этногенеза (Алексеев, 1986) и предложенное им переосмысление содержания концепции хозяйственно-культурных типов. Именно о последнем аспекте творчества академика В.П. Алексеева, неразрывно связанном с концепцией антропогеоценоза, но не сводимым только к ней, и о некоторых возможных направлениях дальнейшего развития его идей в данной области пойдёт речь ниже.

Вначале вспомним вкратце содержание и историю развития концепции «хозяйственно-культурных типов» (далее – ХКТ) в советской этнографии. В трактовке, близкой к современной, понятие ХКТ впервые появилось в публикации середины 1940-ых гг. (Левин, 1947) и получило окончательное оформление в середине 1950-ых гг., вместе с дополняющим его понятием историко-этнографической (ныне чаще используют термин «историко-культурной») области (Левин, Чебоксаров, 1955). По сложившейся традиции, прообраз этого поня-

тия обычно находят у С.П. Толстова (Толстов, 1932, с. 31-33), что было отмечено в учебниках (Марков, 1994, с. 28) и в исследованиях Б.В. Андрианова, наиболее активно и успешно разрабатывавшего эту проблематику в поздний советский период (Андрианов, 1985, с. 18; Андрианов, 1995, с. 141). Реже признают более ранний и как минимум не менее существенный вклад В.Г. Богораз-Тана в разработку этого понятия (Андрианов, 1985, с. 18; Основы этнологии, 2007, с. 112). Между тем последний ещё в конце 1920-х гг. выделял «этногеографические зоны» (фактически аналогичные ареалам распространения ХКТ) и в них – отдельные «типы культуры» или «формы культуры» (весьма близкие по содержанию к ХКТ), хотя особого внимания точности формулировок и терминологии он, к сожалению, не придавал (Богораз-Тан, 1928). Например, в пределах «полярной зоны» Азии (включающей лесотундру, тундру и морские побережья Арктики и Субарктики) им были выделены четыре отдельные «культуры» (оленеводы, охотники на морского зверя, речные рыболовы, охотники лесотундры). Если не учитывать терминологию, то это фактически полностью соответствует современным взглядам на основные ХКТ этих территорий (Богораз-Тан, 1928, с. 122; Андрианов, 1985, карта на форзаце; Алексеев, 1985, карта на вклейке между с. 88-89).

В общепринятой ныне трактовке Б.В. Андрианова, «хозяйственно-культурные типы – это исторически сложившиеся комплексы хозяйства и культуры, типичные для народов, различных по происхождению, но обитающих в сходных географических условиях и находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития» (Андрианов, 1985, с. 18). Они существуют «во всех доиндустриальных обществах», но с развитием капитализма и механизацией сельского хозяйства «деформируются и даже разрушаются» (Ан-

дрианов, 1985, с. 20, 21). В основе выделения отдельных ХКТ лежит специфика не только хозяйства, но и «... материальной культуры <...>, типов поселений и жилищ, средств передвижения <...>, пищи и утвари, одежды и обуви и т.д.» (Андрианов, 1985, с. 19). Классификация ХКТ основана прежде всего на выделении трёх «стадиально-типологических групп» хозяйственно-культурных типов по специфике ведущей отрасли хозяйства и сопряжённого с ней образа жизни, или степени подвижности, населения. Таким образом, в традиционных (доиндустриальных) обществах существуют следующие основные группы ХКТ: 1. Охотники, собиратели, рыболовы (с отдельной подгруппой «переходных форм хозяйства», то есть, например, оленных таёжных охотников и т.п.), 2. Мотыжные земледельцы, скотоводы Чёрной Африки, 3. Плужные земледельцы, кочевые скотоводы Евразии и Северной Африки (Андрианов, 1985, с. 22, легенда к карте на форзаце).

При таком подходе исследователь, использующий концепцию ХКТ для классификации изучаемой культуры, сталкивается с двумя трудноразрешимыми вопросами. Во-первых, сколько всего отдельных ХКТ целесообразно выделять в рамках каждой из вышеуказанных трёх групп, или, говоря иначе, что же следует считать особым ХКТ, а что – только подтипом либо вариантом ХКТ, и на каком именно основании можно различать целое и его часть в данной сфере. Во-вторых, очень неопределённой является граница между культурой, вполне вписывающейся в тот или иной ХКТ, и культурой, в которой развитие товарного хозяйства и рыночных отношений зашло столь далеко, что её уже нельзя относить к доиндустриальной и потому невозможно включать в какой-либо из ХКТ. Поэтому не вызывает удивления, что, например, профессор В.И. Козлов вполне обоснованно высказал следующее критическое замечание: «... исходные недостатки, связанные с преобладанием схематично-типологического подхода к действительности, так и не были полностью преодолены» в рамках классической концепции ХКТ (Козлов, 1991, с. 7).

Вклад В.П. Алексеева в разработку концепции ХКТ неотделим от предложенного им впервые в отечественной этнографии системного понимания взаимодействий локального сообщества с освоенным участком географической среды, которое получило отражение во введённом им же понятии «антропогеоценоз» (см. подробнее: Ямсков, 2003). Вскоре после первого упоминания этого термина (Алексеев,

1974, с. 305), он выступил с развёрнутой статьёй, содержащей детальное обоснование данного понятия (Алексеев, 1975). Однако своё наиболее полное раскрытие концепция антропогеоценоза и представления о её связях с концепцией ХКТ получили несколько позже, в соответствующей главе монографии (Алексеев, 1984, с. 348-383). Важно также отметить, что указанная монография вышла через несколько лет после публикации серии исследований И.И. Крупника (Крупник, 1977; см. подробнее: Крупник, 1989), в работах которого концепция антропогеоценоза была апробирована и доказала свою операциональность, хотя он её частично усовершенствовал и к тому же изменил терминологическое оформление, предложив понятие «этноэкосистема» (см. подробнее: Ямсков, 2003).

В своём итоговом исследовании В.П. Алексеев, в частности, делает вывод, что «антропогеоценоз – реально существующее явление в составе хозяйственно-культурного типа ... Хозяйственный коллектив, его производственная деятельность и эксплуатируемая им географическая микросреда составляют структурные компоненты антропогеоценоза, объединяемые функциональными связями – информационным полем, энергетическими импульсами, пищевыми и производственно-хозяйственными цепями» (Алексеев, 1984, с. 383). Что касается содержания понятия ХКТ, то в него «... включаются все элементы культуры, которые возникают в процессе приспособления народов к географической среде», но в первую очередь – «хозяйственная деятельность» (Алексеев, 1984, с. 348). Наконец, В.П. Алексеев отмечает, что «количество антропогеоценозов внутри того или иного типа (т.е. ХКТ. – А.Я.) определяет величину его ареала ...» (Алексеев, 1984, с. 376).

Итак, если продолжить мысль В.П. Алексеева об антропогеоценозе как о структурной ячейке ХКТ, то несложно сделать вывод, что ХКТ является, прежде всего, классификационной категорией, служащей для обобщения результатов исследований взаимодействия локальных сообществ, образующих хозяйственные коллективы отдельных антропогеоценозов, с освоенными ими участками географической среды.

Главным достоинством такого подхода к определению ХКТ является привнесение чёткости и определённости в вопросы этнографической классификации хозяйственно-культурных типов. Используя термин этноэкосистема как практически синоним антропогеоценоза (см. подробнее: Ямсков, 2003), можно вывести

следующие заключения. В частности, трактовка понятия ХКТ, непосредственно вытекающая из идей В.П. Алексеева, даёт возможность определять территорию распространения определённого ХКТ как сумму освоенных территорий однотипных этноэкосистем, хозяйственно-культурное своеобразие ХКТ – как обобщение своеобразия адаптивных функций культуры хозяйственных коллективов (общин) из однотипных этноэкосистем, а носителей ХКТ – как совокупность членов хозяйственных коллективов, входящих в однотипные этноэкосистемы. Таким образом, существенно проясняется процедура нахождения ответа на вопрос о том, что имеет смысл считать особым ХКТ, а что – всего лишь подтипом. Так, ранее на него приходилось отвечать, исходя из в принципе трудноопределимых предположений о степени своеобразия соответствующего хозяйственного уклада, образа жизни и материальной культуры. Теперь же он превращается в гораздо более строгий и определённый вопрос о том, какие этноэкосистемы (то есть по сути антропогеоценозы, по терминологии В.П. Алексеева) можно считать однотипными, а какие – нет. Этноэкосистемы могут считаться однотипными, если по своей структуре они: (а) состоят из одинаковых блоков (компонентов), между которыми (б) имеются одинаковые вещественно-энергетические и информационные взаимосвязи, и если последние (в) отличаются одинаковыми сезонными и многолетними ритмами изменений (см. также: Ямсков, 2003).

В качестве примера можно привести дискуссионную проблему положения традиционной культуры горских народов Дагестана в классификационной системе ХКТ. Так, например, М.-З.О. Османов определил, что в равнинном Дагестана в конце XIX в. был представлен «ХКТ равнинных земледельцев-скотоводов умеренного подпояса, подтип степей и лесостепей», близкий, по его мнению, к выделяемому Б.В. Андриановым «ХКТ оседлых пашенных земледельцев умеренного пояса» и, одновременно, к «ХКТ оседлых пашенных земледельцев и скотоводов тёплого пояса» (Османов, 1990, с. 223). Всего же в Дагестане в то время существовали якобы три совершенно разных ХКТ – указанный «равнинный», а также «горный» и «высокогорный», отличавшиеся друг от друга особенностями организации скотоводства и земледелия и их относительным местом в хозяйстве (Османов, 1990, с. 228-229).

Однако более оправдан иной взгляд на хозяйственно-культурную специфику горцев Да-

гестана, восходящий к идеям В.П. Алексеева о ХКТ как обобщенной характеристике однотипных антропогеоценозов, или этноэкосистем. С одной стороны, при сходстве элементов культуры материального жизнеобеспечения и трудовых навыков, хозяйство всех дагестанских горских народов было основано на сочетании скотоводства и земледелия (в том числе орошаемого) и оседлом образе жизни в имеющих многовековую историю аулах. Поэтому, каковы бы ни были различия между аулами в относительной роли этих отраслей в хозяйстве или в местной специфике их ведения, они имели лишь количественный характер и сами по себе не могли бы обуславливать отнесение разных селений к различным ХКТ. С другой стороны, большинство горных и многие предгорные или равнинные аулы, представлявшие собой отдельные хозяйственные коллективы, наряду с присельскими пахотными угодьями и пастбищами, на постоянной основе использовали также традиционно закрепленные за ними отдаленные от села участки летних субальпийских и альпийских пастбищ в высокогорной зоне, а иногда и зимние пастбища в степных предгорьях и на равнине. Как первые, так и вторые представляли собой пространственно изолированные от основной присельской территории участки, то есть освоенная территория в этом случае имела вид не сплошного ареала земель, а мозаичного, перемежавшегося землями других аулов. Ландшафтная структура освоенной территории к тому же была весьма сложной, причем без сочетания в пределах этой территории участков из нескольких высотных природных поясов скотоводство горцев не могло бы достигнуть того развития и значения, какое оно имело к началу XX в.

Исходя из этого, необходимо выделить отдельный «ХКТ горных оседлых (с сезонным уходом со скотом части работников) земледельцев и скотоводов умеренного и субтропического поясов». Вместе с тем в тех аулах Дагестана, в которых вся хозяйственная деятельность протекала в пределах единого присельского ареала земель и освоенная территория имела компактный характер, был представлен «ХКТ пашенных земледельцев умеренного пояса», в его равнинном или горном вариантах. В данном случае именно особенности освоенной территории (единый массив земельных угодий или же несколько изолированных и отдаленных друг от друга участков) являются основным дифференцирующим признаком, позволяющим группировать этноэкосистемы

в два различных ХКТ. Но этот признак также определяет ведущие формы скотоводства (во втором случае – наличие отгонного и перегонного) и, следовательно, видовую и породную структуру стада, уровень развития и значение скотоводства в хозяйстве, наличие либо отсутствие сезонного ухода пастухов из аула.

Наряду с совершенно новым пониманием ХКТ как категории, объединяющей однотипные антропогеоценозы, или этноэкосистемы, В.П. Алексеев предложил также оригинальную, экологически обоснованную классификацию ХКТ. С его точки зрения, всё множество ХКТ следует разделить на две группы типов, или две ступени развития хозяйственной деятельности. На первой ступени, объединяющей все ХКТ охотников-собирателей, рыболовов, а также кочевых скотоводов и, как можно судить, мотыжных земледельцев жаркого пояса, «географические условия в значительной степени определяют в этом случае интенсивность хозяйственной деятельности, численность хозяйственных коллективов, направление изменений антропогеоценоза и его устойчивость» (Алексеев, 1984, с. 380). На второй ступени, включающей ХКТ, основанные на пашенном земледелии и предполагающие сезоны стойлового содержания домашних животных, в том числе и ХКТ с «полукочевым скотоводством», в отличие от первой ступени, уже «сам хозяйственный коллектив и его производственная деятельность изменяют микросреду в нужном направлении, а не подчиняются ей». В этом случае открываются «гораздо большие перспективы повышения производительности и интенсификации труда, направленного изменения географической среды, создания пищевых запасов и, следовательно, освобождения от непосредственной и повседневной зависимости от эксплуатируемой территории» (Алексеев, 1984, с. 380).

Несомненно, такой подход к классификации и объяснению экологического содержания различных ХКТ является огромным научным достижением и потому заслуживает никак не меньшего внимания, чем классическая этнографическая группировка ХКТ в упомянутые выше три стадияльно-типологические группы. Думается, что классификация ХКТ по В.П. Алексееву непременно должна быть представлена в рамках университетских курсов по этнологии и, тем более, этнической экологии (см., например: Ямсков, 1999, с. 112).

Ещё один вывод, очень важный для понимания экологической специфики ХКТ и опре-

деления исторического момента его исчезновения в ходе социо-культурной модернизации, вытекает из замечания В.П. Алексеева о том, что «всю совокупность извлекаемого в процессе производства из микросреды сырья, полезного для человека, можно обозначить как производственно-хозяйственную цепь внутри данного антропогеоценоза» (Алексеев, 1984, с. 363). Поскольку отнесение определенной культуры к тому или иному ХКТ определяется вхождением носителей данной культуры в этноэкосистему (антропогеоценоз) соответствующего типа, именно исчезновение последней означает невозможность применять понятие ХКТ для описания этой культуры. Но этноэкосистема существует постольку, поскольку функционирует «производственно-хозяйственную цепь», связывающая хозяйственный коллектив и освоенную территорию (или «микросреду») посредством обмена энергией и веществом. Вещественно-энергетические связи человека с географической средой определяются изъятием из последней, во-первых, пищи, во-вторых, энергоресурсов (для приготовления пищи, отопления и освещения жилища), в-третьих, материалов для изготовления жилища, одежды, орудий труда и утвари и т.п.

Таким образом, можно заключить, что этноэкосистема (антропогеоценоз) и ХКТ как обобщённая характеристика ряда однотипных этноэкосистем существуют лишь до тех пор, пока соответствующие локальные сообщества основную часть продуктов питания и топлива получают непосредственно из освоенного ими участка географической среды либо за счёт натурального товарообмена с соседними группами. Но как только в используемой местным населением пище и энергоносителях начинают преобладать привозные товары, приобретаемые в рамках рыночных отношений, становится нецелесообразным применять концепцию ХКТ для описания соответствующей культуры, переставшей быть традиционной.

Концепция ХКТ широко используется для классификации культур и народов – носителей этих культур. Однако по определению она применима лишь к традиционным (доиндустриальным) культурам. Возникает вопрос, каким должно быть продолжение этого подхода к классификации народов и культур, применимое к современным (индустриальным и постиндустриальным) обществам и отражающее прежде всего их производственную и социально-экономическую специфику? Вероятно, ответ кроется в том, что на смену классификации на-

родов и культур по принадлежности к ХКТ при переходе к промышленно развитым обществам должна прийти классификация по относительному уровню социо-культурной модернизированности. В частности, можно, например, оперировать такими показателями, как урбанизированность (доля городского населения: очень низкая – до 33%, низкая – 34% – 49%, средняя – 50% – 70%, высокая – 71% – 85%, очень высокая – более 86%) или социально-профессиональный состав, что предпочтительнее. В последнем случае, например, уровень социо-культурной модернизированности можно оценивать по доле лиц с высшим и незаконченным высшим образованием среди трудоспособного населения, разработав шкалу соответствующих показателей. Впрочем, сказанное выше о подходах к количественной оценке уровня социо-культурной модернизированности – лишь приглашение к дискуссии, и не более того. Однако нет сомнения в том, что насущно необходима разработка такой классификации народов и культур, которая, будучи своего рода

аналогом и продолжением классификации по ХКТ, также отражающим прежде всего их социально-экономическую специфику, могла бы применяться к современным (индустриальным и постиндустриальным) обществам.

* * *

Итак, предложенное В.П. Алексеевым понимание ХКТ как совокупности однотипных антропогеоценозов (или этноэкосистем, говоря более современным научным языком) оказалось чрезвычайно плодотворным и по сути вдохнуло новую жизнь в эту классическую концепцию советской этнографии. Именно в таком понимании ХКТ становится весьма операциональной и вполне строгой классификационной категорией, столь необходимой как в исследованиях по этнографии хозяйства и этноэкологии, так и при подготовке учебных пособий по этнологии. Не менее важно подчеркнуть, что дальнейшее развитие концепции ХКТ должно в полной мере интегрировать взгляды В.П. Алексеева в этой области науки.

Литература

- Алексеев В.П.* География человеческих рас. М., 1974.
- Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // *Природа*. 1975. № 7. С. 18-23.
- Алексеев В.П.* Гл. 10. Генезис антропогеоценозов // *Алексеев В.П.* Становление человечества. М., 1984. С. 348-383.
- Алексеев В.П.* Человек: эволюция и таксономия (Некоторые теоретические вопросы). М., 1985.
- Алексеев В.П.* Этногенез. М., 1986.
- Андрианов Б.В.* Глава 1. Хозяйственно-культурные типы и географическая среда // *Андрианов Б.В.* Неоседелое население мира (историко-этнографическое исследование). М., 1985. С. 17-40.
- Андрианов Б.В.* Хозяйственно-культурные типы // *Этнические и этно-социальные категории: Свод этнографических понятий и терминов*. Вып. 6 \ Отв. ред. В.И. Козлов. М., 1995. С. 138-141.
- Богораз-Тан В.Г.* Распространение культуры на Земле. Основы этногеографии. М.-Л., 1928.
- Козлов В.И.* Введение // *Этническая экология: теория и практика* \ Н.А. Дубова, В.И. Козлов (отв. ред.), А.Н. Ямсков (Ред.). М., 1991. С. 3-12.
- Козлов В.И.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М., 1994.
- Крупник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
- Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989.
- Ларина Е.И.* Этническая экология // *Этнология на историческом факультете (программы курсов)* \ О.Е. Казьмина, В.В. Пименов, Т.Д. Соловей (Ред.). М., 2007. С. 182-187.
- Левин М.Г.* К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии // *Краткие сообщения Института этнографии*. М., 1947. Т. 2. С. 84-86.
- Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // *СЭ*. 1955. № 4. С. 3-17.
- Львова Э.С.* Этническая экология. М., 2001, 5 с. (Копия сданной в печать программы курса, читавшегося профессором Э.С. Львовой на Экологическом факультете МНЭПУ).
- Марков Г.Е.* Глава 2. Классификации народов мира // *Этнология. Учебник*. Для высших учебных заведений. М., 1994. С. 15-33.
- Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990.
- Основы этнологии: Учебное пособие* \ В.В. Пименов (Ред.). М., 2007.
- Толстов С.П.* Очерки первоначального ислама // *СЭ*. 1932. № 2. С. 24-82.
- Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология // *Программы по экологическим дисциплинам*. Географический ф-т МГПУ \ *Дмитриева В.Т.* (отв. ред.), *Воробьев А.Н., Ямсков А.Н.* (Ред.). М., 1999. С. 105-126.
- Ямсков А.Н.* История развития концепции этноэкосистемы в отечественной этноэкологии и характеристики её структурных блоков // *Экология древних и современных обществ. Доклады конференции*. Вып. 2 \ Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень, 2003. С. 271-273.
- Ямсков А.Н.* Значение предложенной В.П. Алексеевым концепции антропогеоценоза для развития этнической экологии и этнологии // *Эволюция*. 2006. № 3. С. 152-153.